

Олег Георгиевич Бахтияров — генеральный директор Университета эффективного развития (Киев), разработчик концепции психонетики — технологий использования ресурсов сознания, руководитель сети психонетической подготовки в Киеве, Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Алма-Ате и других городах, автор книг «Постинформационные технологии: введение в психонетику», «Деконцентрация», «Активное сознание»

Проект «Государевы дети»

Демографическая проблема, перерастающая в демографическую катастрофу, в сочетании с растущей планетарной нестабильностью оставляет нам лишь один выход — целенаправленное производство людей. Это циничное и чреватое новыми вызовами решение эмоционально и критически описывается Валерием Акпаровым — автором другого, не столь циничного, но тоже достаточно радикального проекта. Эксперт призывает к «переходу к индустриальным способам производства людей», к «фабрикации сирот в специальных государственных учреждениях, где бы их за плату рожали суррогатные матери с последующим помещением в дома ребенка, детские дома, школы-интернаты».

На самом деле этот проект (назовем его «Государевы дети») не столь отталкивающий и касается отнюдь не всего населения России. Он не отменяет ни семейного рождения, ни семейного воспитания детей, он лишь создает управляемый — количественно и качественно — сегмент воспроизводства населения. Речь идет лишь о том, что без вмешательства государства в этот процесс Россию ждет либо коллапс с потерей территорий, либо замещение создав-

ших ее и живущих на ее территории народов — прежде всего русских — совершенно иным в культурном, этническом и расовом отношении пришлым населением.

Решение демографической проблемы возможно лишь при понимании того, что это действительно смертельная угроза. Для спасения от смерти любые средства хороши — приемлемые и неприемлемые, моральные и аморальные. С приемлемостью и моральностью можно будет разбираться потом — после выздоровления. А пока нужно искать методы — пусть циничные и радикальные, но эффективные. На войне как на войне.

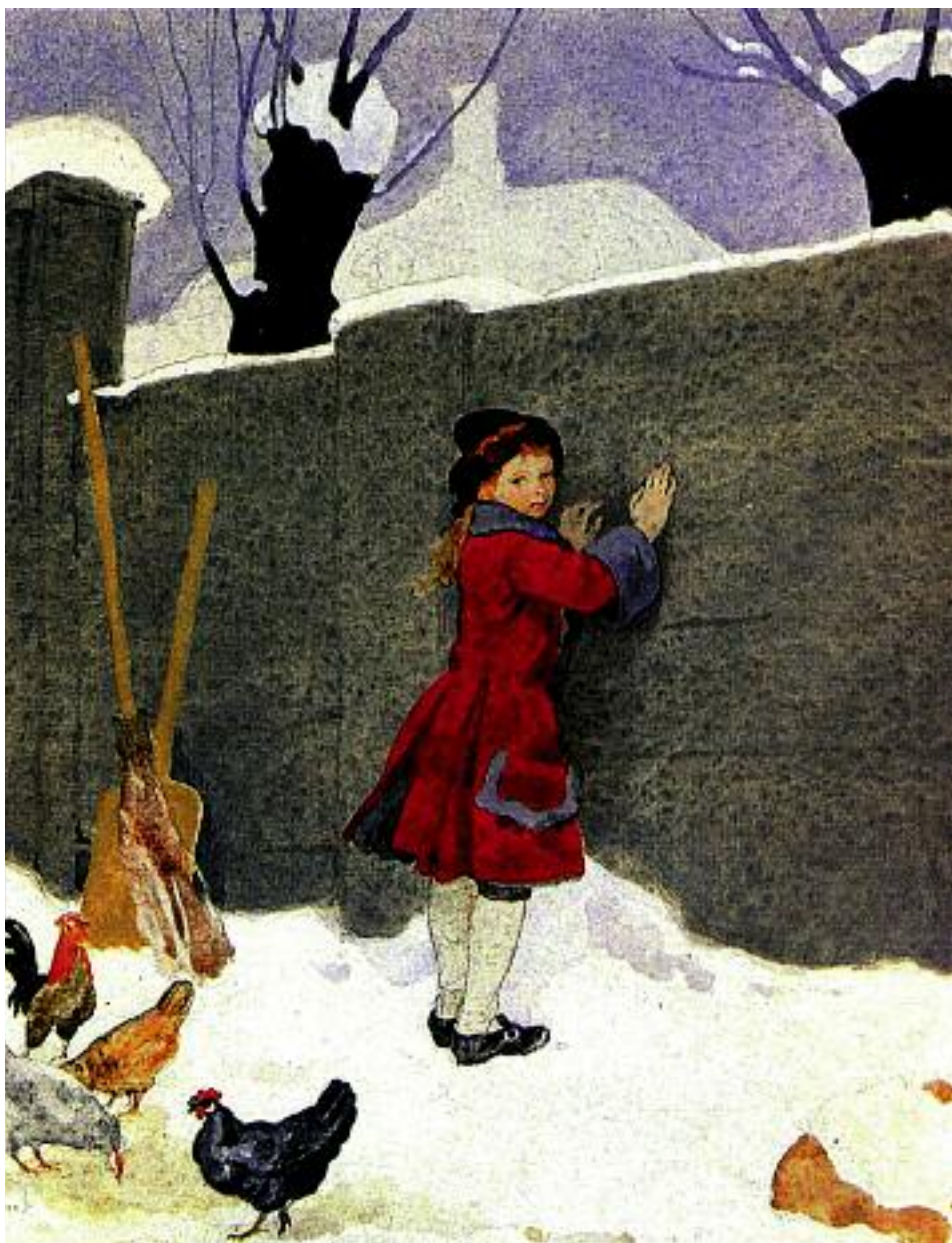
Необходимость новых педагогических технологий

Главный вопрос состоит не в том, откуда брать детей, а в том, что с ними потом делать. Процесс воспроизводства и воспитания — антропофикации — людей до сих пор осуществлялся в семьях. Родители (не все, но в идеале) создают эмоциональную атмосферу, способствующую развитию, усвоению языка, культурных норм, ценностей, картин мира. Семья задает систему авторитетов, жизненных целей и социальных ориентаций. У государства тоже накоплен опыт анало-

гичных практик в приютах, детских домах, воспитательных колониях. Но в силу искусственности используемых там методов этот опыт несравним с передающимся из поколения в поколение опытом семейного воспитания.

Дети в наших детских домах лишены многих компонентов, обеспечивающих их быстрое развитие и полноценную социализацию. По статистике, в России в домах ребенка (то есть в приютах для брошенных детей в возрасте до 4-х лет) находятся 2,87 процента общего числа сирот — около 17 тысяч человек. Если не применять к их выращиванию (именно «выращиванию» — слова «образование» и «воспитание» отражают лишь отдельные аспекты формирования человека) особые педагогические технологии, то на выходе из детского дома мы получим массу социально неадаптированных людей, процент которых — если верить статистике — приближается к девяноста. Проект «Государевы дети» возможен лишь при разработке принципиально новых технологий, обеспечивающих такое же отношение педагогов к своим воспитанникам, как и теплые чувства сопричастности, испытываемые родителями в отношении рожденной ими жизни. Но это не только технологии передачи знаний и управления детьми, а технологии работы педагога с собственным сознанием. То, что было ранее для него частью естественной жизни, становится элементом профессионально важных качеств. А это возможно лишь при способности педагога управлять процессами в собственном сознании.

Сейчас существуют многочисленные технологии интенсивного обучения навыкам интеллектуальных операций, технологии пробуждения креативного потенциала и эсте-

Борис Дехтерев. Иллюстрация к сказке Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители»

Если не применять к выращиванию детей в наших детских домах (именно «выращиванию» — слова «образование» и «воспитание» отражают лишь отдельные аспекты формирования человека) особые педагогические технологии, то на выходе из детского дома мы получим массу социально неадаптированных людей, процент которых — если верить статистике — приближается к девяноста.

тического развития. Но они лишь дополняют процесс естественного взросления человека. В проекте же «Государевы дети» они должны быть введены в процесс выращивания полноценного человека в качестве основных.

Одна из проблем детских домов — крайне обедненная информационная и коммуникативная среда. В семье, на улице, в школе, в Интернете ребенок сталкивается со множе-

ством событий, контактов со взрослыми, сверстниками, поощряемых и отвергаемых отношений и их трактовок, что способствует его включению в социальную жизнь. Для «государевых детей» такое многообразие необходимо создаваться целенаправленно. Их жизнь должна быть более разнообразной и интенсивной, чем жизнь в семье. Только тогда проект будет иметь шансы оказаться успешным.

Жан-Батист-Симеон Шарден. Молодая учительница. 1736 год

Проект «Государевы дети» возможен лишь при разработке принципиально новых технологий, обеспечивающих такое же отношение педагогов к своим воспитанникам, как и теплые чувства сопричастности, испытываемые родителями в отношении порожденной ими жизни. Но это не только технологии передачи знаний и управления детьми, а технологии работы педагога с собственным сознанием.

А для этого требуется расширенная подготовка новых педагогических кадров, способных решать столь сложные и нетривиальные задачи. А значит — и опережающая разработка технологий их подготовки, что уже само по себе представляется нетривиальной задачей. Но важно задачу поставить, а технологии появятся.

В разного рода рекомендациях на сей счет все время повторяются слова «нужно», «необходимо» — «нужно разработать, необходимо учесть». Это тревожный показатель того, что пока имеются лишь постановка задачи и обозначения путей ее решения. Само же решение задач обучения педагогов, обучения тех, которые будут обучать педагогов, требует времени. Времени же

почти не остается. Менее чем через 40–50 лет число русских женщин детородного возраста сократится вдвое, а русские в России окажутся в меньшинстве. А это значит, что к тому времени должно появиться уже первое многочисленное поколение «государевых детей», то есть проект должен начаться не позже, чем через 15–20 лет. Но для этого уже надо будет иметь в наличии новые педагогические кадры, на что потребуется не менее 5–7 лет. А еще потребуются разработка и апробация новых подходов, то есть опять лет 5–7. Но еще раньше необходимо либо принять политическое решение о начале реализации проекта, либо его разработка должна начаться на инициативных началах с параллельным созданием сетей

влияния, позволяющих вовремя продвигать такой проект и обеспечить его организационное и политическое сопровождение. Так что времени остается совсем мало.

Дорожная карта

Проблема уже осознается. Уже появляются предложения — предтечи радикального подхода. Одна из близких идей — инициатива Виталия Третьякова: женщинам, готовым к аборту, предложить все же рожать детей, но отдавать их потом в соответствующие государственные учреждения. Отказ от абортотворения с передачей «нежелательных» детей государству, введение специального института суррогатного материнства — так это видится сейчас. Но мы можем оценивать только современные методы «производства» людей, а какими они станут в ближайшие годы, трудно предугадать. На самом деле все будет как-то иначе, но должна быть готовность к крайним формам, тогда найдутся и более приемлемые, компромиссные варианты.

Демографическая проблема есть не только у России, но и у коренных народов всех белых христианских государств. Впрочем, не только белых и не только христианских Среднее число рождений на одну женщину в России — 1,54, в Германии — 1,41, в Италии — 1,39. В Японии и того ниже — 1,21, и даже в Иране — лишь 1,87. Попытки обычной экономической стимуляции рождаемости в Европе не дали никакого результата. Надо признать: решение этой проблемы не лежит в плоскости легитимных на сегодняшний день процедур. Но для России даже радикальные культурно-политические преобразования (вроде введения принудительных норм рождаемости в рамках той или иной разновидности тоталитарного режима) не дадут ре-

зультата — слишком глубокий демографический спад и слишком велико время для естественного восстановления численности населения. К тому же для такого огромного государства, как Россия, элита которого хочет играть существенную роль в мире, речь должна идти не о простом восстановлении численности населения, а о его многократном и стремительном росте. Численность населения Советского Союза приближалась к 300 миллионам. Вот такая численность — причем минимальная — должна быть и у России. Однако помимо минимума удержания должен быть еще и оптимум сохранения своих позиций в мире. Рядом стремительно развиваются будущие сверхдержавы с населением свыше миллиарда человек. Да и у Соединенных Штатов ожидаются 400–450 миллионов в ближайшие 30–40 лет. Между тем судьба этой сверхдержавы не вполне ясна после ожидаемой лет через 20 смены расовой и культурной доминант. Рассчитать оптимальную численность населения России пока невозможно — нет соответствующих концепций и инструментов, но она должна составлять никак не менее 500–600 миллионов человек. При этом нужно учесть, что должны быть восстановлены пропорции русского и нерусского населения России, существовавшие на момент распада СССР. Ясно, что естественным путем эта проблема не может быть разрешена за ограниченное время. Ее решение упирается в изменение репродуктивного поведения русских женщин. И даже простое восстановление численности русских до уровня 1991 года в обозримом будущем потребовало бы массового распространения 4–5-детных семей, что представляется совершенно нереальным: репродуктивные стереотипы не из-

меняются с такой скоростью. А время, повторим еще раз, ограничено. Да и решения, принятые сегодня, вполне могут быть отвергнуты следующим поколением руководителей через 20–30 лет.

Не только количество, но и качество

Демографический кризис тесно связан с другими грозными явлениями. Россия как государство и русские как народ сталкиваются со снижением уровня пассионарности. Падение пассионарности — это очевидный факт, иначе не были бы потеряны позиции русских в Прибалтике и Казахстане, не говоря уже о самой России. Лев Гумилев полагал, что тут все дело в генетических дрейфах. Но генетика здесь ни при чем. Культура создает человека, предоставляя ему язык, нормативы поведения, ценности, картины мира, и она же задает уровни активности. Генетически современные шведы и норвежцы — те же викинги, но нужно признать, что уровень их пассионарности все же отличается от уровня пассионарности викингов. Проблема не в особенностях человеческой популяции, а в эволюции культуры. Культура создает народ, но она же и ведет его к гибели. И сейчас, когда эта гибель приближается, некоторые люди задаются вопросом: а не следует ли человеку из продукта культуры превратиться в ее создателя? И что при такой рокировке станет источником культуры — производственные отношения, раса или творческая воля, спящая в глубине нашего сознания?

Но совершить подобную рокировку невозможно, не прервав траекторию деградации, траекторию нарастающего уныния и пассивности. А прервать ее мягкими и демократичными мерами тоже не получится. Те же, которые реша-

лись изменить ход истории жесткими методами, сами оказывались игрушками смутных комплексов, сопровождавших упадок культуры. Целенаправленное творение культуры из недр своего сознания — вот то, чего никогда не было. Но для этого нужно вывести хотя бы часть подрастающего поколения из-под действия факторов культурной деградации, вывести в отдельные оазисы, неподвластные общему движению к унынию и смерти.

Технологий целенаправленного пробуждения пассионарности еще пока не существует. И они могут быть разработаны только в рамках проекта «Государевы дети». В этом — еще одно достоинство проекта.

Следует также сказать и о тесно связанной с пассионарностью проблеме Больших Задач. Россия впервые оказалась в ситуации отсутствия Большой Задачи. За нашими спинами три великие цивилизационные проекта — Третий Рим, Российская империя, Советский Союз. Теперь проекта такого масштаба нет. Все мыслящие русские воспринимают это как угрозу и ищут новую Большую Задачу, не замечая при этом парадокса: любая Большая Задача до сих пор не придумывалась, она постепенно проявлялась и только потом обнаруживалась как данность. До сих пор творческая элита лишь улавливала и формулировала Большую Задачу. Но сейчас Большой Задачи нет, и возникает понимание, что без нового цивилизационного проекта такое громадное государство существовать не сможет. Значит, должны быть разработаны технологии порождения масштабных проектов, Больших Задач, технологии целенаправленного стимулирования культуры. А для этого нужен слой творческих активных людей, способных взять за такое дело и его эффективно реализовать.

Этот слой также еще предстоит создать. А как его создать вне стен интернатов?

Интеллект, умение воспринимать красоту, любовь к творчеству, ответственность за страну, привычка к дисциплине, высокий уровень военной подготовки — именно эти качества должны развиваться у «государевых детей». Только так можно преодолеть десоциализацию, характерную для большинства выпускников современных детских домов.

Ожидаемые последствия

У каждого большого и радикального начинания есть свои непредвиденные последствия. Подготовленные по подобным программам люди в состоянии и самостоятельно осваивать новые территории, и организовывать на них свою жизнь, и решать задачи военного характера. Заложенное у следующего поколения восприятие активного репродуктивного поведения как непреложной ценности обеспечит высокий уровень рождаемости и снизит потребность в разного рода мобилизационных начинаниях. Впрочем, как инструмент коррекции численности населения проект, очевидно, сохранится.

Но какова будет реакция обычных семейных пар на появление нового — образованного и энергичного — поколения? Ведь воспитанные таким образом люди достаточно быстро захватят ключевые социальные позиции. И тогда обычным семьям ради обеспечения конкурентоспособности своих детей придется распространить новые воспитательные технологии и на обычную школьную среду. «Государевы дети» станут, таким образом, локомотивом развития и других сегментов населения.

Масштабы подобного начинания должны быть достаточ-

но велики. Речь будет идти о ежегодном рождении и выращивании миллионов детей, что потребует и новой массовой профессии, и изменения всей государственной, культурной и экономической политики. На сегодняшний день нет такого количества педагогов. Да и качество имеющихся в наличии кадров не соответствует уровню проекта. Впрочем, были бы технологии, а кадры всегда можно подготовить. Если, конечно, государственническая элита осознает необходимость подобных шагов.

Обеспечить реализацию проекта может только быстро развивающаяся экономика, причем интенсивная, ориентированная на инновации. Ставящая задачами не только продажу за рубеж произведенной продукции или добытого сырья, но и в первую очередь обеспечение внутренних потребностей страны с быстро растущим сегментом юного населения. Проект «Государевы дети» станет стимулом к перестройке всей экономической системы.

Но это все радужные надежды. Реальность жестче. Появление большого количества умных, активных и пассионарных людей потребует изменения и порядка управления страной. Людьми с ясным сознанием, пониманием происходящих процессов, умеющими решать поставленные задачи невозможно манипулировать, их нельзя заставить служить частным корыстным интересам. Власть, ориентированная как раз на такие интересы и на бездумное встраивание в мировую систему, столкнется с серьезным оппонентом. А это означает для нее либо принятие неизбежных изменений, либо подавление самого проекта. Признание или подавление проекта «Государевы дети» будет означать или готовность спасти Рос-

сию от печальной участи исчезновения с карты мира, или согласие с ее гибелью. В самом проекте уже будет заложен конфликт, зачатки которого легко усмотреть в современных дискуссиях, часто сводящихся к вопросу, нужна ли нам проекция в сегодняшний день нашей великой истории или же подобная установка должна быть отвергнута и вместо нее следует реализовывать нечто совершенно иное. Проект «Государевы дети» возможен только при условии положительного ответа на этот вопрос.

Вероятные угрозы

Проекты начинают идеалисты, а продолжают обычно прагматики со значительно сниженным уровнем целей и с совершенно иными ценностями. Помимо очевидных преимуществ, проект «Государевы дети» содержит в себе и потенциальные угрозы.

Начнем с наиболее простых. Понятно, что монополия на новые педагогические технологии долго не удержится страной-разработчиком. Неизбежно заимствование этих технологий странами, стремящимися усилить собственные позиции за счет роста численности и улучшения качества населения. Небольшие, но активные этнокультурные группы будут стремиться расширить свое присутствие, нарушая сложившееся этнокультурное равновесие. Характер и последствия борьбы за количество и качество населения мы сейчас даже не можем себе представить.

Но гонка воспитательных технологий — это еще не все. Появятся соблазны контролировать не только количественный и качественный состав населения, но и его культуру и историю. Ведь представления об истории, целях и задачах нации и государства легко внедряются в сознание «государевых детей». Историче-

ские фантазии на манер Носовского и Фоменко могут быть признаны нормативной историей. Вместо популяции свободных и творческих людей можно получить нечто прямо противоположное.

Многое зависит от характера правящей элиты в период действия проекта «Государевы дети». Можно выделить три варианта возможного развития событий.

Первый. Равновесная культурная ситуация, когда «государевы дети» становятся частью общества и на эту программу распространяются обычные культурные нормы. Это возможно в случае выполнения двух условий — равновесия власти и общества, когда проект открыт и доступен общественному контролю, и соответствия интеллектуального уровня правящей группы уровню самого проекта, осознания элитой его перспектив и опасностей.

Второй. К власти приходит элитарная пассионарная группа с Большой Задачей, соизмеримой по масштабу с Большими Задачами XX века. «Государевы дети» становятся материалом для формирования нового человека, соответствующего этой Большой Задаче. Пока видится лишь одна Большая Задача, для решения которой «государевы дети» могут послужить своего рода строительным материалом, — радикальное изменение соотношения свободной творческой воли человека и формирующей его культуры. Построить новое здание сотрудничества ясного и творческого сознания и новых культурных форм на опустошенной культурной деградацией территории — вполне достойная Большая Задача, оправдывающая идею целенаправленного производства соответствующей генерации людей.

Третий. К власти приходит субпассионарная группа с

культурным уровнем ниже соответствующего уровня «государевых детей». В этом случае в ее руки попадает мощнейший инструмент использования сильных технологий во имя слабых целей. Именно это — правление элит, масштабы намерений которых ниже реального статуса государств, — мы видим сейчас в России и других постсоветских странах, наблюдая, как властвующие группировки пытаются сохранить свое господство над высокоразвитыми культурными системами, апеллируя к демократическим механизмам и одновременно снижая уровень критичности широких масс, примитивизируя их потребности. Творческое меньшинство при этом изолируется в локальных культурных оазисах, утрачивает свое влияние на социокультурные и политические процессы. В таких условиях проект «Государевы дети» обернется своей противоположностью — целенаправленным снижением уровня активности населения в результате формирования механизмов негативного управления культурой.

Это угрозы. Но угрозы сопровождают любое начинание. Осознание угроз — а их на самом деле гораздо больше, чем кажется поначалу, — позволяет разрабатывать и способы их преодоления. Выживают только те, которые не боятся рисковать.

Война за выживание

Начать можно с отработки новых педагогических технологий в нескольких реально существующих домах ребенка. Но для этого такие учреждения должны быть выведены из-под существующей юрисдикции. Современные детские дома, как уже отмечалось, в основном «производят» социально неадаптированных людей. Но это в том числе и следствие отсутствия

педагогических технологий. Зачаточные технологии, позволявшие формировать полноценных членов общества в СССР, существовали во времена Макаренко, но и они — в случае их заимствования — нуждаются в радикальном пересмотре.

Новые технологии должны по всем параметрам превосходить существующие естественные — в значительной степени уже разрушенные — практики семейного воспитания. Никакие моральные соображения не могут служить основанием для отказа от противостояния стремительному разрушению культуры. Деградация естественных начал зашла на Западе слишком далеко и приближается к аналогичному уровню у нас. Когда умирает естественное, смерти может противостоять не искусственное, а только сверхъестественное. И эту методологию сверхъестественного действия нужно разрабатывать. Если нам суждено жить в этом мире, то только воля к осознанному управлению социальными процессами, в том числе и демографическими, может дать нам такую возможность.

Демографическая проблема — комплексная проблема. Она не решается за счет ограниченных и локальных мер. Повторим еще раз: решение демографической проблемы — это война за выживание. На войне все средства хороши. Перед лицом такой угрозы, как гибель, средства должны оцениваться не по их соответствию тем или иным представлениям и нормам, а только по их эффективности. Но прежде, чем такую войну начинать, нужно сформировать хотя бы зачатки элиты, способной отстаивать свои приоритеты и реально влиять на ход событий. Если страна захочет жить — такая элита возникнет. Если нет — никакие «государевы дети» не помогут.